

Дата поступления рукописи в редакцию: 06.06.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 25.06.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-6-448-454

ХАРАТЯН Наталья Грайровна,

Выпускник (бакалавр) РЭУ им. Г.В. Плеханова,

e-mail: nata.haratyan@yandex.ru

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ (НАДЗОР) ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ТЕХНИЧЕСКИХ РЕГЛАМЕНТОВ ЕАЭС: МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ И НАЦИОНАЛЬНЫЕ МЕХАНИЗМЫ РЕАЛИЗАЦИИ

Аннотация. В статье исследуются международно-правовые основы государственного контроля (надзора) за соблюдением технических регламентов Евразийского экономического союза. Обосновывается, что технические регламенты ЕАЭС формируют единые обязательные требования к продукции, однако их фактическое обеспечение осуществляется преимущественно через национальные контрольные механизмы государств-членов. Раскрывается двойственная природа такого контроля: национальная по форме и интеграционная по функциональному назначению. Особое внимание уделено проблеме фрагментации национальных контрольных процедур, цифровых реестров, мер реагирования и подходов к оценке риска. На примере Российской Федерации показано значение современной модели государственного контроля, основанной на профилактике, риск-ориентированном подходе и цифровизации. Сформулирован вывод о необходимости согласованной гармонизации контрольных механизмов ЕАЭС без подмены национальной компетенции государств-членов.

Ключевые слова: ЕАЭС, технические регламенты, государственный контроль, государственный надзор, обязательные требования, техническое регулирование, гармонизация законодательства, общий рынок, риск-ориентированный подход.

KHARATYAN Natalia Grayrovna,

Graduate (bachelor) of the PRUE named after G.V. Plekhanov

STATE CONTROL (SUPERVISION) OVER COMPLIANCE WITH EAEU TECHNICAL REGULATIONS: INTERNATIONAL LEGAL FOUNDATIONS AND NATIONAL IMPLEMENTATION MECHANISMS

Annotation. The article examines the international legal foundations of state control (supervision) over compliance with technical regulations of the Eurasian Economic Union. It substantiates that EAEU technical regulations create uniform mandatory requirements for products, while their practical enforcement is mainly carried out through national control mechanisms of the Member States. The article reveals the dual nature of such control: national in form and integration-oriented in its functional purpose. Particular attention is paid to the fragmentation of national control procedures, digital registers, response measures and risk assessment approaches. The Russian Federation is used as an example to show the importance of a modern control model based on prevention, risk-oriented regulation and digitalization. The article concludes that coordinated harmonization of EAEU control mechanisms is necessary without replacing the national competence of the Member States.

Key words: EAEU, technical regulations, state control, state supervision, mandatory requirements, technical regulation, harmonization of legislation, common market, risk-oriented approach.

Введение

Формирование общего рынка товаров в Евразийском экономическом союзе объективно требует не только принятия единых обязательных требований к продукции, но и наличия действенных механизмов их обеспечения. Технические

регламенты ЕАЭС выступают одним из ключевых инструментов евразийской экономической интеграции, поскольку позволяют установить общий уровень безопасности продукции и устранить избыточную множественность национальных требований. Вместе с тем сам

факт принятия технического регламента еще не гарантирует его надлежащее исполнение на территории всех государств-членов.

Актуальность темы обусловлена противоречием между наднациональным характером обязательных требований, устанавливаемых в рамках ЕАЭС, и национальной природой государственного контроля (надзора), посредством которого такие требования фактически обеспечиваются. Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. закрепляет общие принципы технического регулирования, предусматривает принятие технических регламентов Союза в целях защиты жизни и здоровья человека, имущества, окружающей среды, животных, растений и потребителей, а также указывает на необходимость гармонизации законодательства государств-членов в сфере контроля и ответственности [1].

Цель статьи состоит в определении международно-правовых основ государственного контроля за соблюдением технических регламентов ЕАЭС и выявлении особенностей их реализации через национальные механизмы государств-членов. Для достижения указанной цели решаются следующие задачи: раскрыть правовую природу технических регламентов ЕАЭС, определить место государственного контроля в механизме обеспечения права Союза, охарактеризовать российскую модель контроля как национальный механизм реализации обязательных требований, выявить проблемы фрагментации контрольных процедур и предложить направления их гармонизации.

Методологическую основу исследования составляют формально-юридический, системный, сравнительно-правовой и функциональный методы. Их применение позволяет рассматривать государственный контроль не изолированно как институт национального административного права, а как элемент более широкого международно-правового механизма исполнения интеграционных обязательств в рамках ЕАЭС.

Технические регламенты ЕАЭС как источник единых обязательных требований

Правовое регулирование общего рынка товаров в ЕАЭС основано на сочетании интеграционного нормотворчества и национального правоприменения. Одним из наиболее показательных проявлений такого сочетания является институт технических регламентов Союза. В отличие от классических международно-правовых обязательств, ориентированных преимущественно на межгосударственный уровень реализации, технические регламенты ЕАЭС направлены на регулирование поведения хозяйствующих

субъектов, выпускающих продукцию в обращение на территории государств-членов.

В соответствии со статьей 51 Договора о ЕАЭС техническое регулирование в рамках Союза осуществляется на основе установления обязательных требований к продукции либо к продукции и связанным с требованиями к продукции процессам проектирования, производства, строительства, монтажа, наладки, эксплуатации, хранения, перевозки, реализации и утилизации [1]. Тем самым Договор о ЕАЭС закрепляет не только предмет технического регулирования, но и его функциональную направленность. Речь идет не о формальном сближении национальных стандартов, а о создании общего нормативного режима безопасного обращения продукции.

Статья 52 Договора о ЕАЭС определяет цели принятия технических регламентов Союза: защита жизни и здоровья человека, имущества, окружающей среды, жизни и здоровья животных и растений, предупреждение действий, вводящих в заблуждение потребителей, обеспечение энергетической эффективности и ресурсосбережения. Существенное значение имеет указание на то, что принятие технических регламентов Союза в иных целях не допускается [1]. Данная норма позволяет рассматривать технический регламент как специальный публично-правовой механизм охраны наиболее значимых общественных благ.

Из этого следует важный международно-правовой вывод. Технические регламенты ЕАЭС выступают не только средством устранения технических барьеров во взаимной торговле, но и формой согласованного ограничения экономической свободы в публичных интересах. Общий рынок не может строиться исключительно на принципе свободного движения товаров. Он предполагает общий уровень доверия к безопасности продукции, выпускаемой в обращение в любом государстве-члене.

Технический регламент одновременно выполняет рыночную, защитную и интеграционную функции. Рыночная функция выражается в устранении множественности национальных обязательных требований к одной и той же продукции. Защитная функция состоит в закреплении минимально необходимого уровня безопасности продукции. Интеграционная функция проявляется в формировании единого юридического стандарта, применимого на территории государств-членов.

Особое значение имеет статья 53 Договора о ЕАЭС, согласно которой продукция, выпускаемая в обращение на территории Союза, должна быть безопасной [1]. Эта норма связывает режим обращения продукции не только с

формальным соблюдением процедур оценки соответствия, но и с материальным требованием безопасности. Следовательно, технический регламент ЕАЭС должен рассматриваться как элемент более широкого правового режима, включающего установление обязательных требований, оценку соответствия, выпуск продукции в обращение, государственный контроль и меры реагирования.

В российском правовом порядке общие основы технического регулирования закреплены в Федеральном законе от 27 декабря 2002 г. № 184-ФЗ «О техническом регулировании» (далее – Федеральный закон № 184-ФЗ). Данный закон регулирует отношения, возникающие при разработке, принятии, применении и исполнении обязательных требований к продукции, а также к связанным с ней процессам [3]. Однако после формирования ЕАЭС национальное техническое регулирование не может рассматриваться изолированно от права Союза, поскольку значительная часть обязательных требований к продукции формируется на интеграционном уровне.

Государственный контроль как механизм обеспечения права ЕАЭС

Государственный контроль за соблюдением технических регламентов ЕАЭС является национальным по форме, но интеграционным по функциональному назначению механизмом. Его национальный характер проявляется в том, что контрольные полномочия осуществляются органами государств-членов на основании внутреннего законодательства. Интеграционный характер выражается в том, что предметом контроля могут выступать требования, сформированные в рамках права ЕАЭС.

Такая конструкция обусловлена природой ЕАЭС как международной организации интеграционного типа. Союз формирует единые правила в отдельных сферах экономического взаимодействия, однако не подменяет национальные публичные администрации государств-членов. Поэтому реализация многих норм права ЕАЭС зависит от того, насколько эффективно государства-члены способны обеспечить их применение на своей территории.

Статья 51 Договора о ЕАЭС предусматривает, что техническое регулирование осуществляется на основе гармонизации законодательства государств-членов в сфере государственного контроля за соблюдением требований технических регламентов Союза [1]. Это положение подтверждает, что государственный контроль не является внешним по отношению к техническому регулированию институтом. Он включен в правовую архитектуру

технического регулирования как необходимый элемент обеспечения обязательных требований.

Договор о ЕАЭС не устанавливает полной унификации национальных контрольных процедур. Он исходит из модели гармонизации. Такая модель отличается от унификации тем, что допускает сохранение национальных особенностей при условии согласования ключевых принципов, подходов и результатов правового регулирования. Для ЕАЭС это особенно важно, поскольку государства-члены сохраняют суверенную компетенцию в сфере организации публичной власти, административных процедур и юридической ответственности.

Государственный контроль выполняет правообеспечительную, превентивную и интеграционную функции. Правообеспечительная функция состоит в проверке фактического соблюдения обязательных требований технических регламентов. Превентивная функция предполагает предупреждение причинения вреда охраняемым законом ценностям. Интеграционная функция выражается в поддержании доверия между государствами-членами к продукции, обращающейся на общем рынке.

Интеграционная функция контроля имеет трансграничное значение. Продукция, выпущенная в обращение в одном государстве-члене, может перемещаться на территории других государств-членов. Если контрольные механизмы одного государства недостаточно эффективны, последствия могут возникать за пределами его территории. Поэтому качество национального контроля влияет не только на внутренний рынок конкретного государства, но и на состояние общего рынка ЕАЭС в целом.

Российская модель государственного контроля закреплена в Федеральном законе от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 248-ФЗ). Закон регулирует отношения по организации и осуществлению государственного контроля и муниципального контроля, устанавливает общие принципы контрольной деятельности, виды контрольных и профилактических мероприятий, порядок принятия решений и оформления результатов [4].

Федеральный закон № 248-ФЗ исходит из ориентации контроля на минимизацию риска причинения вреда охраняемым законом ценностям. Это позволяет соотнести российский контрольный механизм с целями технических регламентов ЕАЭС. И технические регламенты Союза, и современная модель российского контроля направлены на защиту жизни и здоровья граждан, имущества, окружающей среды и иных публичных интересов.

Право ЕАЭС также содержит элементы риск-ориентированного подхода. В типовых схемах оценки соответствия учитываются характер продукции, ее потенциальная опасность, особенности производства и необходимость подтверждения соответствия установленным требованиям [5]. Следовательно, сближение национальных систем государственного контроля может развиваться не путем механического копирования процедур, а через согласование подходов к оценке риска, профилактике нарушений и определению приоритетов контрольной деятельности.

Национальная реализация контрольных полномочий в Российской Федерации

Российская Федерация как государство-член ЕАЭС реализует обязательные требования технических регламентов Союза через систему национального законодательства, компетенцию уполномоченных органов и процедуры государственного контроля. Такая модель не является простой формой административного сопровождения права ЕАЭС. Она представляет собой самостоятельный национальный механизм публичного управления, который одновременно обеспечивает реализацию интеграционных обязательств России.

Федеральный закон № 248-ФЗ имеет системообразующее значение для российской контрольно-надзорной деятельности. Он закрепляет риск-ориентированный подход, профилактику нарушений, цифровизацию контрольной деятельности и ориентацию на общественно значимый результат [4]. Для темы ЕАЭС это важно потому, что именно национальный контроль превращает обязательные требования технического регламента из нормативного предписания в реально действующий правовой механизм.

В российской системе техническое регулирование и государственный контроль имеют самостоятельное нормативное оформление. Федеральный закон № 184-ФЗ отвечает на вопрос о том, каким требованиям должна соответствовать продукция [3]. Федеральный закон № 248-ФЗ определяет, каким образом публичная власть проверяет соблюдение обязательных требований и реагирует на нарушения [4]. Такое разделение отражает функциональную дифференциацию правовых институтов.

Категория обязательных требований имеет ключевое значение. Если технический регламент ЕАЭС устанавливает обязательные требования к продукции, их соблюдение может становиться предметом соответствующего вида государственного контроля при наличии компетенции уполномоченного органа. Тем

самым требования, сформированные на уровне ЕАЭС, включаются в практическую деятельность национальных контрольных органов.

Однако такое включение должно быть юридически корректным. Недопустимо рассматривать любой акт ЕАЭС как автоматически порождающий произвольные контрольные полномочия национального органа. Контрольная деятельность требует четкого определения компетенции, предмета контроля, контролируемых лиц, объектов контроля, процедур и мер реагирования. Поэтому национальная реализация права ЕАЭС предполагает не только признание обязательности технических регламентов, но и создание надлежащей административно-правовой инфраструктуры их обеспечения.

Деятельность России по цифровизации государственного контроля имеет интеграционное значение. Реестры обязательных требований, цифровые инструменты фиксации контрольных мероприятий, информационное сопровождение профилактики и риск-ориентированной модели могут использоваться как элементы национального исполнения обязательных требований ЕАЭС. В перспективе именно такие инструменты способны обеспечить более высокий уровень прозрачности и сопоставимости контрольной деятельности в рамках Союза.

Профилактическое направление российского контроля также имеет интеграционное значение. Профилактика нарушений позволяет снижать вероятность несоблюдения обязательных требований до наступления вредных последствий. Для общего рынка ЕАЭС это особенно важно, поскольку нарушение требований технического регламента может проявиться не только в государстве-члене, куда такая продукция впоследствии перемещена.

Проблемы фрагментации контрольных механизмов в ЕАЭС

При единстве технических регламентов ЕАЭС сохраняется множественность национальных систем государственного контроля. Такая ситуация является объективным следствием распределения компетенции между Союзом и государствами-членами. ЕАЭС устанавливает единые обязательные требования в определенных сферах, однако организация контрольной деятельности, административные процедуры, полномочия органов и меры ответственности во многом остаются в национальной компетенции.

Фрагментация не должна оцениваться исключительно негативно. Она отражает правовую природу ЕАЭС как интеграционного

объединения, в котором государства-члены сохраняют значительный объем суверенных полномочий. Вместе с тем чрезмерная фрагментация способна снижать эффективность единых обязательных требований и создавать риски для общего рынка.

Первая форма фрагментации связана с различием национальных процедур контроля. Один и тот же технический регламент ЕАЭС может обеспечиваться различными видами контрольных мероприятий, основаниями их проведения, сроками, правилами фиксации результатов и формами взаимодействия с контролируемыми лицами. Внутри национального правового порядка такие различия могут быть обоснованы, однако в интеграционном пространстве они создают вопрос о сопоставимости контрольного воздействия.

Вторая форма фрагментации связана с различием информационных систем и цифровых реестров. Современный государственный контроль зависит от качества данных. Для оценки риска, планирования контрольных мероприятий, выявления небезопасной продукции и принятия мер реагирования необходимы достоверные сведения. Если такие сведения остаются внутри национальных информационных контуров и не имеют согласованного правового режима обмена, эффективность контроля на уровне Союза снижается.

Третья форма фрагментации проявляется в различии мер реагирования. Нарушение требований технического регламента может повлечь выдачу предписания, ограничение обращения продукции, отзыв продукции, административную ответственность и иные меры. Поскольку Договор о ЕАЭС предусматривает гармонизацию ответственности за нарушение требований технических регламентов, такая сфера не может рассматриваться как полностью автономная национальная компетенция [1].

Четвертая форма фрагментации касается различного уровня доверия к результатам национального контроля. Единый рынок невозможен без взаимного доверия. Если одно государство сомневается в эффективности контроля другого государства, оно может стремиться к дополнительным проверочным механизмам на своей территории. Формально такие меры могут объясняться защитой публичных интересов, но при отсутствии согласованных критериев они способны превращаться в скрытые барьеры во взаимной торговле.

Следовательно, фрагментация контрольных механизмов имеет многоуровневый характер. Она затрагивает процедуры, данные, меры реагирования, правоприменительную практику и доверие между государствами-

членами. Ее преодоление не может быть сведено к принятию одного универсального акта. Необходима последовательная гармонизация ключевых элементов национальных контрольных систем в тех сферах, где риск причинения вреда имеет трансграничное значение.

Перспективы гармонизации государственного контроля в еаэс

Перспективы развития государственного контроля за соблюдением технических регламентов ЕАЭС должны рассматриваться через категорию гармонизации, а не унификации. Унификация предполагает установление единообразных правил. Гармонизация допускает сохранение национальных особенностей, но требует согласования ключевых целей, принципов и правовых результатов. Для ЕАЭС именно гармонизация представляется наиболее соответствующей моделью.

Первым направлением гармонизации является сближение принципов государственного контроля. Если технические регламенты ЕАЭС устанавливают единые обязательные требования, то контроль за их соблюдением должен строиться на сопоставимых принципах. К таким принципам относятся законность, соразмерность, риск-ориентированность, профилактическая направленность, недискриминационность, прозрачность и учет добросовестности контролируемого лица.

Вторым направлением является развитие обмена контрольной информацией. Для общего рынка ЕАЭС важно, чтобы сведения о небезопасной продукции, нарушениях требований технических регламентов, недостоверных документах об оценке соответствия и принятых мерах реагирования могли использоваться всеми заинтересованными государствами-членами. При этом обмен информацией должен быть правовым, а не только техническим.

Третьим направлением является развитие цифровой совместимости национальных систем контроля. Совместимость должна строиться не только на технологических решениях, но и на единых юридических понятиях. Если государства-члены по-разному определяют объект контроля, результат контрольного мероприятия, статус предписания или критерии риска, цифровой обмен будет затруднен даже при наличии технической возможности передачи данных.

Четвертым направлением является повышение взаимного доверия к результатам национального контроля. Доверие требует процедурных и информационных гарантий. Государство-член должно понимать, что контрольный орган другого государства действует на основе прозрачных процедур, обладает достаточной компетенцией, использует

сопоставимые критерии риска и надлежащим образом фиксирует результаты контроля.

Пятым направлением является согласование подходов к ответственности за нарушение требований технических регламентов. Договор о ЕАЭС прямо предусматривает гармонизацию законодательства государств-членов в области установления ответственности за нарушение требований технических регламентов Союза и процедур оценки соответствия [1]. Такая гармонизация должна быть направлена не на формальное совпадение санкций, а на достижение сопоставимого уровня правовой реакции.

Шестым направлением является развитие профилактической составляющей контроля. Профилактика нарушений требований технических регламентов должна рассматриваться как общий интерес государств-членов ЕАЭС. Для хозяйствующих субъектов она обеспечивает правовую определенность. Для государства она снижает вероятность причинения вреда. Для Союза она укрепляет устойчивость общего рынка.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о двойственной правовой природе государственного контроля за соблюдением технических регламентов ЕАЭС. По форме такой контроль остается национальным, поскольку осуществляется органами государств-членов на основании внутреннего законодательства. По функциональному назначению он имеет интеграционный характер, поскольку обеспечивает реализацию обязательных требований, сформированных в рамках права ЕАЭС.

Технические регламенты Союза создают единый нормативный стандарт безопасности продукции, но не исчерпывают всего механизма правового обеспечения общего рынка. Их практическая эффективность зависит от оценки соответствия, государственного контроля, мер профилактики, цифровых инструментов, обмена информацией и юридической ответственности. Поэтому международно-правовая результативность технического регулирования ЕАЭС определяется не только качеством наднациональных актов, но и согласованностью национальных контрольных механизмов.

Фрагментация контрольных процедур государств-членов является объективным следствием распределения компетенции внутри ЕАЭС. Вместе с тем чрезмерное различие процедур, цифровых реестров, мер реагирования и подходов к оценке риска способно снижать уровень взаимного доверия и создавать угрозу появления скрытых барьеров на общем рынке. В

этих условиях задача Союза состоит не в создании единой наднациональной инспекционной системы, а в согласованной гармонизации ключевых элементов национального контроля.

Наиболее перспективными направлениями такой гармонизации являются сближение принципов государственного контроля, развитие обмена юридически значимой контрольной информацией, цифровая совместимость национальных систем, согласование подходов к оценке риска и ответственности, а также укрепление профилактической составляющей. Для России данное направление имеет не только интеграционное, но и практическое значение, поскольку отечественная контрольно-надзорная реформа может выступать одним из ориентиров для выработки современных подходов к обеспечению обязательных требований в рамках ЕАЭС.

Таким образом, государственный контроль за соблюдением технических регламентов ЕАЭС следует рассматривать как самостоятельный элемент международно-правового механизма евразийской экономической интеграции. Его развитие способно укрепить правовую устойчивость общего рынка, повысить уровень защиты граждан и потребителей, а также обеспечить более предсказуемые условия обращения продукции на пространстве Союза.

Список литературы:

- [1] Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. // Официальный сайт Евразийского экономического союза. URL: <https://eaeunion.org/> (дата обращения: 04.06.2026).
- [2] Протокол о техническом регулировании в рамках Евразийского экономического союза. Приложение № 9 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. // Официальный сайт Евразийского экономического союза. URL: <https://eaeunion.org/> (дата обращения: 04.06.2026).
- [3] Федеральный закон от 27 декабря 2002 г. № 184-ФЗ «О техническом регулировании» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_40241/ (дата обращения: 04.06.2026).
- [4] Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358750/ (дата обращения: 04.06.2026).
- [5] Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 18 апреля 2018 г. № 44 «О типовых схемах оценки соответствия» // Официальный сайт Евразийского экономического союза. URL: <https://eaeunion.org/> (дата обращения: 04.06.2026).

04.06.2026).

[6] Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 25 декабря 2012 г. № 293 «О единых формах сертификата соответствия и декларации о соответствии требованиям технических регламентов Евразийского экономического союза и правилах их оформления» // Официальный сайт Евразийского экономического союза. URL: <https://eaeunion.org/> (дата обращения: 04.06.2026).

[7] О техническом регулировании и стандартизации // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. URL: <https://eec.eaeunion.org/comission/departement/deptexreg/tr/> (дата обращения: 04.06.2026).

[8] Кашкин С. Ю., Четвериков А. О. Право Евразийского экономического союза: учебник / отв. ред. С. Ю. Кашкин. М.: Проспект, 2016. 192 с.

[9] Техническое регулирование экономики и предпринимательской деятельности: монография / под общ. ред. В. С. Белых. М.: Проспект, 2016. 144 с.

[10] Кондратьева Н. Б. Сравнительный анализ технического регулирования ЕС и ЕАЭС // Современная Европа. 2018. № 4. С. 87-96.

[11] Туманьян Н. Г. Техническое регулирование в странах - членах ЕАЭС: новое в 2023 г. Обзор // Вестник евразийской науки. 2024. № 1.

References:

[1] Eurasian Economic Union Treaty of May 29, 2014//Official website of the Eurasian Economic Union. URL: <https://eaeunion.org/> (access date: 04.06.2026).

[2] Protocol on technical regulation within the Eurasian Economic Union. Appendix No. 9 to the Treaty on the Eurasian Economic Union dated May 29, 2014//Official website of the Eurasian Economic Union. URL: <https://eaeunion.org/> (access date: 04.06.2026).

[3] Federal Law No. 184-FZ of December

27, 2002 "On Technical Regulation" //SPS ConsultantPlus. " URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_40241/ (access date: 04.06.2026).

[4] Federal Law No. 248-FZ dated July 31, 2020 "On State Control (Supervision) and Municipal Control in the Russian Federation" //SPS ConsultantPlus. " URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358750/ (access date: 04.06.2026).

[5] Decision of the Council of the Eurasian Economic Commission of April 18, 2018 No. 44 "On standard conformity assessment schemes" //Official website of the Eurasian Economic Union. URL: <https://eaeunion.org/> (access date: 04.06.2026).

[6] Decision of the Board of the Eurasian Economic Commission dated December 25, 2012 No. 293 "On uniform forms of the certificate of conformity and declaration of compliance with the requirements of technical regulations of the Eurasian Economic Union and the rules for their registration" // Official website of the Eurasian Economic Union. URL: <https://eaeunion.org/> (access date: 04.06.2026).

[7] On technical regulation and standardization//Official website of the Eurasian Economic Commission. URL: <https://eec.eaeunion.org/comission/departement/deptexreg/tr/> (дата обращения: 04.06.2026).

[8] Kashkin S. Yu., Chetverikov A. O. Law of the Eurasian Economic Union: textbook/ed. ed. S. Yu. Kashkin. M.: Prospect, 2016. 192 p.

[9] Technical regulation of economics and entrepreneurial activity: monograph/under the general. ed. V. S. Belykh. M.: Prospect, 2016. 144 p.

[10] Kondratieva N. B. Comparative analysis of the technical regulation of the EU and the EAEU// Modern Europe. 2018. № 4. S. 87-96.

[11] Tumanyan N. G. Technical regulation in the EAEU member countries: new in 2023. Overview// Bulletin of Eurasian Science. 2024. № 1.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.